

Глава 1

Костя был близок к отчаянию. Уже полчаса он ковырялся в челюсти старого кота, но корни зуба не поддавались. Ассистентка, по совместительству анестезиолог, нетерпеливо посматривала в его сторону.

А может быть, молодому хирургу это только чудилось.

— Анна Сергеевна, как он? Пульс вроде в норме.

Девушка мягко улыбнулась, поправляя капельницу:

— Работайте спокойно, будет спать столько, сколько потребуется. Сердце у него в порядке, я больше за почки переживаю.

Константин сглотнул слюну. Ему хотелось снять и протереть очки, но тогда пришлось бы менять перчатки. Даже пот со лба не промокнуть.

Мужчина вздохнул и в очередной раз вонзился в кость элеватором¹. Инструмент был слишком громоздкий для кота и заметно затупился за несколько лет использования.

«И чего я его Лешке на завтра не записал?» — с досадой подумал Костя. Молодой ветеринар никогда не мечтал стать хирургом, но начальник клиники «Горноста́й» города N распорядился иначе. Евгений Николаевич считал, что в хирургии должны работать преимущественно мужчины — им, мол, больше доверия. А девчонки и в терапии худо-бедно справятся.

Кота с раздувшейся щекой принесли под вечер. Шестнадцатилетний Нафаня уже сутки отказывался от еды и царапал морду лапой. Но и упрекнуть его хозяйку в недосмотре язык не поворачивался: кот был настоящим тираном и осмотреть себя не давал. Валентина Анатольевна сразу показала кровавые следы его когтей у себя на руках, предупреждая:

— Доктор, вы с ним поосторожнее. Посмотрите, как он меня отделал. Это я в переноску его заталкивала. Да что там, за пятнадцать лет первый раз из дома вышел.

¹ Элеватор — стоматологический инструмент с тонким острым лезвием.

Костя не торопился вытаскивать кота на стол. Диагноз был очевиден, на пустом месте щеку не раздует. Флюс был знатный — шерсть в районе левой скулы выпала, а на коже проступал гной. Ветеринар откашлялся и начал объяснять:

— Вы понимаете, причина воспаления, скорее всего, в гнилом зубе. Надо не просто вскрывать абсцесс, а лезть в рот. Какие-то зубы почистить, какие-то — удалить. Это только под наркозом, даже если бы котик спокойный был.

Пожилая женщина покачала головой:

— А выдержит он? Старый ведь уже.

— Старость не диагноз, — Константин многозначительно поднял указательный палец вверх, — надо сделать анализ крови и сердечко проверить, а после запишемся на удаление...

Хозяйка посмотрела на Костю с таким горьким упреком, словно тот предложил ей удавить кота собственными руками.

— А если анализы плохие, у него от этого щека сразу пройдет, так по-вашему, что ли? Я прямо скажу — нет у меня таких денег, чтобы котам кардиограммы делать. На удаление зуба я согласна. А остальное — увольте.

Костя не сумел подобрать нужных слов, чтобы переубедить женщину. Наверное, потому, что в глубине души был с ней согласен.

— Хорошо, я понимаю. Проходите в кабинет, я запишу вас на процедуру.

Хозяйка всплеснула руками:

— Да вы что! Доктор, миленький, возьмите нас сегодня. Я буду ждать, сколько потребуется. Вы поймите, я не смогу его еще раз везти. Да и плохо ему, даже от жиденького корма отказывается.

«Если бы не Аня, я бы с ним не справился», — подумал Константин. Девушка ловко спеленала это злобное чудовище, и теперь кот лежал в глубокую наркозу на операционном столе. Анна угоговорила хозяйку сдать кровь хотя бы на почечные показатели и уже сбегала в лабораторию с пробиркой. Но дальше дело не заладилось.

Костя увидел, что верхний четвертый премоляр¹ просто-напросто отсутствует. Коронка зуба отвалилась, но где-то в глубине воспаленной десны скрывались его корни. Хирург тихо сказал:

— Жаль, у нас нет стоматологического рентгена.

Аня, однако, его услышала и заглянула через плечо:

— Константин Михайлович, не вешайте носа! Справимся и без рентгена. Смотрите: вот

¹ Премоляры — коренные зубы, находятся по бокам и необходимы для пережёвывания пищи. Имеют от 1 до 3 корней каждый

тут кость челюсти, а вот — корень. Доставайте его и закругляемся.

— Легко сказать, доставайте, — проворчал Костя, и девушка, раздраженно цокнув языком, куда-то исчезла.

— Вот, возьмите.

Костя непонимающе посмотрел на ассистентку, и та добавила:

— Это люксатор¹, новехонький. Острый, в самый раз, чтобы корень вырезать.

— Но откуда?

— Взяла у Алексея Петровича. У меня же есть ключ от его сейфа. Да он им не пользуется. Завтра буду работать с ним, признаюсь. Уверена, что он не рассердится.

С хорошим инструментом дело пошло на лад, и скоро Константин кинул в кюветку злополучные фрагменты зуба. Оставалось только вскрыть абсцесс. Подумав, Костя поставил резиновый дренаж из перчатки прямо через ротовую полость и прикинул дозу антибиотика. В кармане завибрировал телефон. Аня заметила и предложила:

— Да вы ответьте, я закончу с котиком. Вдруг что-то важное.

¹ Люксатор — стоматологический инструмент для расщепления связки зуба с тонким и острым лезвием.

Костя стянул с рук перчатки и взял трубку:

— Ниночка, я на работе. Что-то случилось?

— Случилось, Костя. Если бы ты не был так занят, то давно бы это заметил. Я забрала из твоей квартиры все свои вещи. Не звони мне больше, пожалуйста.

Аня уже надела на кота защитный воротник и уложила старичка в теплую кислородную камеру. Девушка обеспокоенно посмотрела на парника. Мужчина продолжал держать мобильник рядом с ухом, хотя на том конце явно положили трубку.

— Все в порядке?

— А? Да. Да, все отлично. Мы молодцы!

Константин жалел об одном: его смена заканчивалась рано утром. Поэтому он даже не мог, как все нормальные люди, напиться с горя после работы. Домой идти не хотелось, но вариантов не было. Костя повернул ключ в двери и ахнул от неожиданности, когда ему в ноги бросился лохматый комочек.

— Господи, Йорик!!! Она... Она тебя не забрала?!

Йоркширский терьер повизгивал от восторга и лизал мужчине руки. Его пеленка была вся мокрая от мочи. Малыш кинулся в комнату, принес игрушку, но тут же бросил ее и продолжил прыгать и кружиться вокруг своей оси.

— Ох, малыш. Если бы я знал, постарался бы прийти пораньше! Пойдем, покормлю тебя. Гори оно все огнем, будем жить с тобой в холостяцкой берлоге. Сделаю из тебя настоящего пацана.

Костя гладил собаку и чувствовал, как от взгляда карих глаз где-то в груди тает ледяной комок.

— Первым делом к улице тебя приучу. Собака ты или кто? И подстричься надо, несолидно парню с бантиками ходить.

Глава 2

Константин смотрел на Йорика и старался сдерживать смех. Ох, не следовало ему пороть горячку! Это расставание с Ниной выбило его из колеи. Вчера Костя во что бы то ни стало решил привести питомца в порядок. Как он раньше не обращал внимания на то, как сильно отросли когти у молодого йоркширского терьера?

Денег на грумера было чертовски жалко. Больше половины зарплаты уходило на платеж по кредиту. Костя грустно улыбнулся, вспомнив, с каким удовольствием Нина фотографировалась на фоне новой Kia Рио. И он решил подстричь песика самостоятельно. С когтями не возникло никаких проблем, правда, пришлось прижечь парочку сухой марганцовкой — сосульки проросли далеко. А вот шерсть... У Кости была машинка для животных. Но он использо-

вал ее с единственной целью — выбривать операционное поле. Керамический нож справлялся на ура, но регулировать длину шерсти было невозможно. После стрижки Йорик стал похож на тощего розового поросенка. Он трясся от холода, побритый наголо, и пытался закопаться в одеяло. Даже опытный собачник не признал бы в этом странном существе йоркширского терьера.

— Йорик, прости, пожалуйста! Ну, не трясь так. Где-то у тебя свитер был, погоди.

Даже в одежке маленький пес продолжал дрожать и кидать на хозяина укоризненные взгляды. Костя не выдержал. Он был сам себе противен.

— Ладно, песик ты мой паршивенький. Смотри, сейчас все по-честному будет.

Глядя в зеркало в ванной, Константин провел машинкой по своей лохматой шевелюре. Темные волосы падали в раковину. Голове стало непривычно холодно и легко.

— Класс! Теперь я похож на зека. Надеюсь, меня на работу пустят. Ну ничего, буду ходить в шапочке, как хирургу и положено.

Волей судьбы первым человеком, заценившим новую Костину прическу, стал вовсе не начальник. Вика ловко выпрыгнула из ярко-зеленого Сузуки Джимни и почти прошла

мимо, но в следующий момент ее лицо озарило узнаванием:

— Ох ты же еж! Костян, я знала, что ты будешь в трауре, но чтоб настолько!

Девушка щелкнула зажигалкой и, затянувшись тонкой сигаретой, добавила:

— Тебе пеплом голову посыпать?

— Кому Костян, а кому Константин Михайлович, — беззлобно поправил мужчина и зашагал через парковку. Вика шла рядом.

Строго говоря, он действительно занимал более высокую должность. Виктория работала фельдшером в стационаре, выполняя назначения лечащих врачей, и иногда брала смены в процедурке. Но любопытство пересилило, и Костя спросил:

— С чего бы мне быть в трауре?

Причин у него было немало, но ни одна из них, насколько он знал, не являлась достоянием общности. Вика удивленно посмотрела на него и ответила:

— Лешку вчера уволили. Он заходил, просил присмотреть за упавшим котом, которому он лапу собирал. Я думала, ты знаешь.

— Лешу? Воронцова?! Быть не может, за что?

Вика выкинула окурок и покачала головой:

— Подробностей не знаю. Главный запретил даже имя его упоминать. Анька, анестезиолог,

чуть следом не ушла, но потом передумала. Так что не бойсь, без ассистентки не останешься. Ладно, увидимся.

Костя хотел позвонить другу, но начиналась рабочая смена. Аня, которая всегда приезжала на работу ни свет ни заря, шепнула, что женщина с веймаранером¹ сидит уже полчаса, ждет, когда откроется хирургия. Мужчина поправил на голове медицинскую шапочку и позвал их на прием. Собака поднялась по одному жесту хозяйки и послушно шла у бедра, не натягивая поводок. Константин искренне залюбовался статным пепельно-серым псом. Под гладкой блестящей шкурой играли крепкие мускулы, глаза смотрели спокойно и внимательно. Молодой веймаранер сильно прихрамывал.

— Здравствуйте!

— Здравствуйте! У нас проблема с лапой. Вот выписка из другой клиники, мы уже полгода лечимся... Два курса антибиотиков!

Пес послушно запрыгнул на кушетку и сам протянул лапу врачу. Костя только прищелкнул языком от восхищения и стал внимательно изучать проблему. Между пальцами вздулась уродливая красная припухлость.

¹ Веймаранер, иначе веймарская легавая — охотничья порода собак с короткой шерстью серебристо-серого окраса.

— Лижет лапу?

— Все время нализывает. На время лечения надевали воротник, было лучше.

— Антибиотики помогли?

— Пока давали, было лучше. Но очень быстро возвращается, прямо свищ¹ открывается. Я уже и промывала, и чем только не мазала. Мне объяснили, что это... как его... по-до-дер-ма-тит. Вроде как хроническое и не лечится.

Константин слушал хозяйку, но мыслями был уже далеко.

«Почему у него воспаляется всегда одна и та же лапа?» — вертелось у него в голове.

Ветеринар осмотрел остальные лапы, обращая внимание на подушечки и пространство между пальцами. Зачем-то заглянул в уши, потом поднял хвост. Женщина почувствовала раздражение. Она отпросилась с работы на пару часов, а этот странный молодой врач явно тянул время.

— Скажите, у него бывает аллергия? А на других лапах была такая беда?

Хозяйка замотала головой.

— Да нет же. Ничего такого.

¹ Свищ — канал в мягких тканях, открывающийся на кожу, формируется в результате воспалительных процессов.

Константин скрестил руки на груди, словно защищаясь, и сказал:

— Нужно сделать рентген.

— Так... А рентген зачем? Нам говорили сдать бактериальный посев! При чем тут кости?

Костя торопливо принялся объяснять:

— Понимаете, я подозреваю, что у Лорда инородное тело в лапе. Как заноза, понимаете? Будет гноиться, пока ее не вытащить.

Хозяйка изумленно подняла брови:

— Заноза? Но откуда? Мы не ходим на охоту, содержание строго квартирное. Мы не оставляем Лорда одного. Даже когда ездили на юг в прошлом августе, брали его с собой.

— Послушайте. Я мог бы назначить вам третий антибиотик в лошадиной дозе, и проблема опять уйдет на время. Но я чувствую, понимаете? Чувствую, что проблема не в инфекции и не в кожной реакции.

Ирина Сергеевна поразмыслила и смирилась с тем, что прием у ветеринара пошел не по сценарию. Женщина позвонила на работу и сообщила, что ее не будет несколько дольше, чем она рассчитывала. И отправилась на рентген, хотя худощавый парень в очках совершенно не выглядел опытным специалистом.